

Международная миграция как фактор социально-экономического развития России

Цель исследования. В статье проводится исследование человеческого потенциала Российской Федерации в условиях устоявшейся второй волны демографического кризиса. Анализируется состояние численности, состава и структуры населения РФ в периоды первого (1992–2012 гг.) и второго демографического кризиса (2016 год и по настоящее время) с учетом факторов воспроизводства населения (рождаемости и смертности) и миграционных притоков в страну. Выявляются факторы и причины внешней миграции со странами СНГ, так как они были и остаются основными донорами для пополнения состава населения РФ. На базе аналитических показателей динамики и методов статистических взаимосвязей приводится оценка внешнего миграционного прироста и его влияния на экономику страны. Особое внимание уделяется проводимым на государственном уровне мерам стабилизации и улучшения проблем миграции.

Материалы и методы. Информационной базой исследования являются статистические данные и аналитическая информация о потоках внешней миграции, на основе проводимых в стране статистических обследований. Методологическую базу исследования представляют статистические методы анализа информации: сравнительный анализ, структурно-динамический анализ, анализ взаимосвязей миграционных и экономических показателей.

Результаты. В статье детально разобраны результаты происходящих событий в стране в периоды демографической убыли и роста населения с 1992 года. Благодаря демографической политике, проводимой в стране, а также особенностям возрастно-половой структуры населения, доказывается, что главной компонентой для роста численности населения, по-прежнему остается миграционный приток. Особое внимание уделяется трудовой внешней миграции за последние годы. Оценивается

влияние миграционного прироста на экономические показатели (уровень безработицы, реальную заработную плату, индекс физического объема ВВП) и развитие экономики в целом. Также в масштабах проводимой до 2025 года Стратегии государственной национальной политики, приводятся и анализируются государственные меры по стабилизации и улучшению ситуации в области миграционной политики.

Заключение. В силу того, что миграционная политика является определяющей компонентой демографической политики, являющейся в настоящее время одной из приоритетных задач развития государства, целесообразно регулярно исследование внешней миграции, как одного из важнейших источников пополнения человеческого капитала, а значит и развития экономики страны. Поэтому особое внимание Правительству РФ необходимо уделять мерам по привлечению зарубежной высококвалифицированной рабочей силы в активном трудоспособном возрасте; предоставлению иностранным студентам, успешно закончившим обучение и защитившим дипломы в российских вузах возможности трудоустроиться на перспективную работу в нашей стране с целью получения российского гражданства, создания семьи в России. А так же проведения регулярных мониторинговых исследований в области адаптации иностранных граждан с учетом региональных особенностей развития экономики нашей страны, ведь на сегодняшний день в условиях демографической убыли российского населения это — один из основных источников развития экономики на геополитическом уровне, так как трудовой потенциал — основа для роста национальной экономики.

Ключевые слова: депопуляция, внешняя миграция, трудовая миграция, меры миграционной политики, показатели миграции, динамические ряды, метод корреляционного анализа.

Irina I. Glebkova, Tatyana A. Dolbik-Vorobey

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

International Migration as a Factor of Social and Economic Development of Russia

Purpose of research. The article examines the human potential of the Russian Federation in the context of the established second wave of the demographic crisis. The article analyzes the state of the number, composition and structure of the population of the Russian Federation during the first (1992–2012) and second demographic crisis (2016 and up to the present), taking into account the factors of population reproduction (birth rate and mortality) and migration inflows to the country. Factors and causes of external migration with the CIS countries are identified, as they have been and remain the main donors for replenishing the population of the Russian Federation. On the basis of analytical indicators of dynamics and methods of statistical relationships, an assessment of external migration growth and its impact on the country's economy is carried out. Special attention is paid to measures taken at the state level to stabilize and improve migration problems.

Materials and methods. The information base of the study is statistical data and analytical information on external migration flows, based on statistical surveys conducted in the country. The methodological basis of the research is represented by statistical methods of information analysis: comparative analysis, structural

and dynamic analysis, analysis of the interrelationships of migration and economic indicators.

Results. The article analyzes in detail the results of current events in the country during periods of demographic decline and population growth since 1992. Due to the demographic policy implemented in the country, as well as the peculiarities of the age and gender structure of the population, it is proved that the main component for population growth is still the migration inflow. Special attention is paid to external labor migration in recent years. The impact of migration growth on economic indicators (unemployment rate, real wages, index of physical volume of GDP) and the development of the economy as a whole are estimated. Also, on the scale of the State National Policy Strategy being implemented until 2025, state measures to stabilize and improve the situation in the field of migration policy are presented and analyzed.

Conclusion. Due to the fact that migration policy is a defining component of demographic policy, which is currently one of the priorities of the state's development, it is advisable to regularly study external migration as one of the most important sources of replenishment of human capital and hence the development of

the country's economy. Therefore, the government of the Russian Federation should pay special attention to measures to attract foreign highly qualified labor force in active working age; providing foreign students who have successfully completed their studies and defended their diplomas in Russian universities with the opportunity to find a job in our country in order to obtain Russian citizenship and create a family in Russia. As well as carrying out regular monitoring studies on adaptation of foreign citizens, taking into account regional peculiarities

of development of economy of our country, because today in the conditions of demographic decline of the Russian population it is one of the main sources of economic development on the geopolitical level, as labor potential – a basis for national economic growth.

Keywords: *depopulation, external migration, labor migration, migration policy measures, migration indicators, dynamic series, correlation analysis method.*

Введение

Основной составляющей капитала любого развитого государства выступает человеческий капитал, так как это компонента факторов, включающая в себя интеллект, здоровье, образование, высокопроизводительный труд, качество и уровень жизни индивидуума. Что сегодня представляет собой человеческий капитал в нашей стране? Вопросам состояния и развития человеческого капитала с точки зрения воспроизводства и миграции населения уделяют внимание многие российские ученые. Рыбаковский Л.Л., Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. [1–3], в своих последних исследованиях и публикациях по проблемам как внешней, так и внутренней миграции, подчеркивают роль миграционного прироста населения на поддержание уровня рождаемости. Рязанцев С.В. и другие авторы дают всестороннюю оценку роли миграционных процессов в социально-экономическом развитии страны [4–7]. Особое внимание эффектам мер демографической политики, с учетом их распространения на некоторые категории мигрантов, уделяет Архангельский В.Н. [8] и ряд других специалистов-демографов. В этих и ряде других научных публикациях в последнее время используется как структурно-динамический анализ демографических процессов, общего прироста (убыли) населения, так и отдельных его компонент, причем не только в масштабах страны, но и в территориальном (региональном) разрезе [9]. В этой связи стоит отметить и более ранние работы специалистов-демографов,

которые на базе Всесоюзных и Всероссийских переписей населения (1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.) проводили оценку и анализ миграционной привлекательности регионов нашей страны в динамике, обозначили влияние основных факторов и причин доминирующих направлений миграционных потоков России [10]. В работе Гребенюка А.А. особое внимание уделяется вопросам трудовой миграции отдающих и принимающих государств, а также анализу российских исследований в этом направлении [11]; с учетом ряда политических событий оценивается влияние вынужденной миграции на принимающие регионы РФ в работе Мурашевой С.В. [12]. Детально рассматриваются проблемы адаптации и интеграции мигрантов в работе Волоха В.А. [13]: автор подробно анализирует вопросы адаптации иностранных граждан в новом обществе, при этом его исследование базируются на законопроекте «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» 2013 г. и Стратегии государственной национальной политики РФ (до 2025 г.) [14, 15]. Волох В.А. отмечает сложности в реализации данной политики, так как пока детально не разработана методологическая база для ее активного внедрения в региональном разрезе, отсутствует стабильная финансовая поддержка для ее реализации, но главное, прослеживается недостаточная заинтересованность самих мигрантов в современной интеграции. Оценку перспектив развития миграции в России дает Карпова Н.С. с учетом конкурентоспособности других

принимающих стран в меняющейся мировой экономической среде [16]. Попробуем оценить и проанализировать происходящие демографические процессы в нашей стране за два последних периода демографического кризиса.

В условиях первого демографического кризиса 1992–2012 гг., основной негативной компонентой которого была низкая рождаемость, погодовой баланс численности населения за этот период представлял собой достаточно печальную картину. В 1992 г. общая численность населения практически не изменилась (+47,0 тыс. чел., из которых миграционный прирост составлял 266,2 тыс. чел), а в конце 2012 г. население составляло всего 143347,1 тыс. чел., хотя за 2012 г. оно и увеличилось на 290,2 тыс. чел., но вклад процессов естественного движения населения был практически незаметным (-4,3 тыс. чел.). За двадцать один год население РФ снизилось более чем на 5,17 млн человек, и исключительно за счет стабильной естественной убыли населения (самые высокие показатели которой наблюдались в 2003 и 2005 гг.), миграционный прирост на протяжении всего периода времени был положительным (с максимальными значениями показателя в 1994 и 1995 гг., соответственно, 978,0 и 653,7 тыс. человек, а минимальными в 2002 и 2003 гг. (соответственно 230,8 и 258,5 тыс. человек). Как отмечают специалисты, «...в результате миграционного прироста населения, преимущественно русского и руссковорящего из государств нового зарубежья, Россия смогла компенсировать 60% естественной убыли» [4, С. 9].

С 2013 по 2015 гг. численность россиян увеличилась, чему способствовали как демографические, так и политические события. Так, в 2013 г. население страны увеличилось на 319,8 тыс. человек, причем доля естественного прироста в общем приросте составила +7,5% (здесь немалую роль сыграло активное внедрение государством методов демографической политики). После включения Республики Крым и г. Севастополь в состав России население страны к концу 2015 г. увеличилось до 146544,7 тыс. человек, при этом доля естественного прироста в общем приросте достигла уровня +11,5% (расчеты авторов по официальным данным Росстата).

Но уже с 2016 г. в стране наблюдается второй этап депопуляции. Так, превышение числа родившихся над числом умерших составляло уже 2,3 тыс. человек, но на общем приросте населения это практически не отразилось из-за серьезного превышения числа прибывших над числом выбывших (+261,9 тыс. чел.). Общая численность населения продолжает за счет миграции расти еще до начала 2019 г., с 1 января 2019 г. численность населения уже снижается (так, в 2018 г. по сравнению предыдущим годом естественная убыль населения увеличилась в 1,653 раза, а миграционный прирост снизился за этот же период на 41,1%) [17, С. 323–324]. В 2019 г. по оперативным данным Росстата численность населения также снижается – примерно на 32,1 тыс. чел.

Таким образом, по-прежнему сохраняется тенденция снижения общей численности населения за счет естественной убыли населения при незначительном миграционном приросте. Уделим внимание в этой статье внешней миграции, так как иммиграция всегда играла, играет и будет играть важнейшую роль в трансформации демографической ситуации в

России. Безусловно, события последних месяцев 2019 г. в Китае, которые имеют глобальный характер и затронули практически все страны мира, окажут заметное влияние, как на процессы воспроизводства населения, так и на миграционные процессы и в нашей стране. Но дать им оценку представляется возможным только после сбора и обработки статистических данных, касающихся событий 2020 г., поэтому пока оценку сложившейся ситуации дадим до начала этого года.

Структурно-динамический анализ международной миграции

Так как рост численности населения зависит от внешней миграции, основное внимание уделим международной миграции, ее динамике, факторам и причинам за 2008–2018 гг, опираясь на официальные данные Росстата. Как уже отмечалось ранее, наблюдается сокращение внешней миграции и в последние годы достаточно устойчивое, специалисты это связывают с повышением курса доллара и ослаблением рубля, а также снижением ряда показателей уровня жизни населения особенно в региональном разрезе, таких как среднедушевые доходы населения, среднемесячные реальные заработные платы работником в экономике в долларовом эквиваленте и прочее [18, С. 18–19].

Так, в период 2008–2018 гг. международная миграция ежегодно в среднем увеличивалась в 1,121 раза, при этом особого внимания заслуживает динамика структуры валовой мигра-

ции. Если в начале изучаемого периода (2008–2010 гг.) доля внешней миграции со странами СНГ составляла менее 18 %, то в 2015 г. – это почти треть, а уже в 2017–2018 гг. ее величина составляла 88–89%. По этой причине весь последующий анализ проведем по странам СНГ.

При оценке возрастного состава иммигрантов по субъектам Российской Федерации прослеживается следующая тенденция. В 2008 г. сальдо миграции по всем федеральным округам и по всем возрастным когортам было положительным. При этом самые высокие показатели среди мигрантов трудоспособного возраста были в Центральном (34,2%), Приволжском (19,7%) и Сибирском (13,4%) федеральных округах. А в возрасте моложе трудоспособного (т.е. потенциальная рабочая сила), соответственно в Центральном (34,2%), Приволжском (20,5%) и Сибирском (13,2%) федеральных округах. Такая же тенденция наблюдается и в 2010 г. Доля мигрантов трудоспособного возраста в Центральном федеральном округе увеличилась на 1,6% (35,8%), в Приволжском снизилась на 1,2% (составив 18,5%), а в Сибирском федеральном округе увеличилась на 0,2% (составив 13,6%). А вот в возрасте моложе трудоспособного структурные изменения более наглядные: соответственно в Центральном федеральном округе удельный вес этой миграционной группы составил 40,4% (увеличился на 6,2%), Приволжском и Сибирском федеральных округах наоборот снизился, соответственно, до

Таблица 1

Структура валовой миграции в России за 2008–2018 гг.*

Валовая миграция	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Всего, чел., в том числе:	321122	225234	951850	966188	1006516
страны СНГ, %	14,79	17,43	66,85	87,51	88,71
станы дальнего зарубежья, %	85,21	82,57	33,15	12,49	11,29

*Расчеты автора по данным Росстата [https://www.gks.ru/Население/Демография].

18,4% и 11,3%.

Совсем другая ситуация вырисовывается со структурой внешнего миграционного прироста в 2015 и 2018 гг. (табл. 2 и 3). В 2015 г. отрицательное сальдо миграции прослеживается в любой возрастной группе Дальневосточного и Крымского федеральных округов, а старше трудоспособного возраста – Приволжском и Сибирском федеральных округах.

В 2018 г. вне зависимости от возраста донорами для других стран выступают Приволжский, Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа.

При этом очень различна возрастная структура миграционного оттока этих федеральных округов (рис.1):

Так, приоритетной выступает группа мигрантов трудоспособного возраста во всех федеральных округах, но с большой вариацией признака (55–73%). А вот малозначимой группой в возрасте моложе трудоспособного только в Уральском федеральном округе, а старше трудоспособного возрасте – в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах (7–9%). Предположим, что не последнюю роль в данном случае играют такие факторы как низкие значения валового внутреннего продукта на душу населения, среднемесячной реальной заработной платы, высокие показатели безработицы.

Что касается структуры мигрантов из стран СНГ с учетом пола, то до 2015 г. структура миграционного прироста практически не менялась (табл. 4), в 2015 г. резкий перевес в сторону женщин, а к 2018 г. – показатели практически равны. Конечно, такой перевес в гендерной структуре мигрантов может значительно сказаться на гендерном дисбалансе в нашей стране, причем в негативном плане.

При этом особого внимания заслуживает структура брачного состояния мигрантов в гендерно разрезе. Так, в 2008

Таблица 2

Возрастной состав мигрантов по субъектам РФ в 2015 г.

Федеральный округ	Внешний миграционный прирост, чел.*			
	всего, в том числе в возрасте:	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Центральный	245 384	46 873	153 639	44 872
Северо-Западный	221 756	38 654	155 491	27 611
Южный	21 772	7 493	9 185	5 094
Северо-Кавказский	48 361	10 362	25 303	12 696
Приволжский	-24 811	-6 379	-17 588	-844
Уральский	-24 591	-3 378	-25 873	4 660
Сибирский	3 467	1 562	5 055	-3 150
Дальневосточный	-10 586	-2 446	-7 402	-738
Крымский	-24 164	-3 164	-14 017	-6 983

* Составлено авторами по данным Росстата [https://www.gks.ru/Население/Демография]

Таблица 3

Возрастной состав мигрантов по субъектам РФ в 2018 г.

Федеральный округ	Внешний миграционный прирост, чел.*			
	всего, в том числе в возрасте:	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Центральный	183 953	35 425	125 638	22 890
Северо-Западный	50 657	7 722	38 665	4 270
Южный	49 745	7 869	31 312	10 564
Северо-Кавказский	-25 186	-5 912	-17 441	-1 833
Приволжский	-65 987	-11 990	-47 972	-6 025
Уральский	-6 217	-178	-1 706	-4 333
Сибирский	-28 966	-5 288	-18 872	-4 806
Дальневосточный	-33 145	-5 727	-18 178	-9 240

* Составлено авторами по данным Росстата [https://www.gks.ru/Население/Демография]

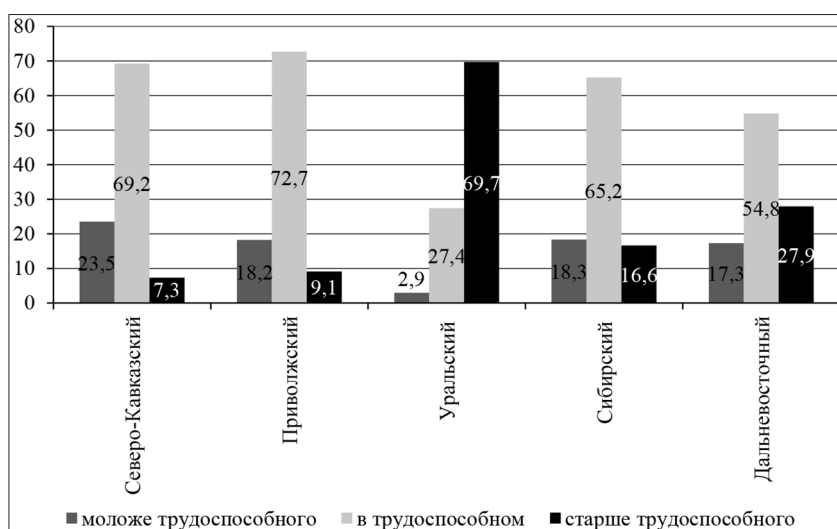

Рис. 1. Возрастная структура миграционного оттока по федеральным округам РФ в 2018 г., %*

*Составлено авторами по данным Росстата [https://www.gks.ru/Население/Демография]

Таблица 4

Динамика распределения мигрантов в возрасте 14 лет и старше по полу*

Структура внешнего миграционного прироста лиц в возрасте 14 лет и старше	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Мужчины	51,6	55,6	33,3	50,0
Женщины	48,4	44,4	66,7	50,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

*Расчеты автора по данным Росстата [<https://www.gks.ru/Население/Демография>]

Таблица 5

Структура внешнего миграционного прироста в России лиц в возрасте 14 лет и старше по брачному состоянию и полу в 2018 г.*

Структура внешнего миграционного прироста лиц в возрасте 14 лет и старше	мужчины	женщины
состоящие в браке	61,2	55,7
никогда не состоявшие в браке	19,8	16,4
вдовы	1,1	5,2
разведенные	3,9	7,9
не указавшие брачное состояние	14,0	14,8
Итого	100,0	100,0

*Расчеты автора по данным Росстата [<https://www.gks.ru/Население/Демография>]

Таблица 6

Динамика приживаемости внешних мигрантов (иностранцы граждане) в России за 2008–2018 гг, %*

Страны СНГ	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Азербайджан	97,0	96,8	23,6	11,6	9,7
Армения	98,6	95,9	20,9	6,1	5,6
Беларусь	85,9	93,7	12,1	37,5	20,1
Казахстан	90,1	85,8	25,1	15,4	5,4
Киргизия	96,3	90,2	12,7	27,5	4,6
Республика Молдова	98,2	92,6	25,0	-4,8	-9,4
Таджикистан	98,7	93,8	3,9	30,3	18,5
Туркмения	98,3	93,2	11,8	14,6	10,4
Узбекистан	98,6	92,7	-22,7	12,9	-4,2
Украина	94,4	92,0	53,9	2,8	-13,5

*Расчеты авторов по данным Росстата [<https://www.gks.ru/Население/Демография>]

и 2010 гг. практически половина мигрантов, и мужчин, и женщин, состояли в браке (47,7 и 48,9% соответственно). При этом никогда не состояли в браке 32,6% мужчин и 23,8% женщин, разведенных и вдовых мужчин (соответственно, 4,2 и 1,3%) было во много раз больше разведенных и вдовых женщин (соответственно, 8,4 и 7,6%). В 2010 г. ситуация осталась практически без изменения, а вот в 2015 г. картина серьезно поменялась. Так, среди состоящих в браке было уже 61,1% мужчин и 49,7% женщин; никогда не состоящих в браке

среди мужчин – 22,4%, среди женщин – только 16,1%; вдовых женщин в 3,4 раза больше вдовых мужчин (9,6% против 2,8%). Структура разведенных мужчин и женщин практически одинакова 10,4–10,6%, но доля женщин, не указавших состояние в браке, более чем в 4,2 раза превышала долю мужчин (их только 3,3%) (расчеты автором по данным Росстата).

Росстат приводит структуру брачного состояния мужчин и женщин мигрантов отдельно из стран СНГ в 2018 г., и здесь прослеживаются следующие структурные различия (табл. 5):

Очень много мигрантов скрывают свое брачное состояние, вдовых и разведенных женщин в 4,7 раза и в 2,0 раза, соответственно, больше мужчин. Приезжают в Россию из стран СНГ по-прежнему больше мигрантов состоящих в браке, но с серьезной разницей в гендерном разрезе. Как можно отметить, в динамике в разных структурах внешней миграции наблюдается значительный дисбаланс.

Один из наиболее ярких показателей, характеризующих эффективность внешней миграции, коэффициент приживаемости мигрантов. В табл. 6 представлены расчеты этого показателя только по иностранным гражданам. Как можно заметить, разительные перемены наблюдаются в динамике практически по всем странам в сторону снижения показателя.

Так, среди стран СНГ наблюдается значительное снижение показателя за изучаемый период времени, вплоть до отрицательных значений показателя в 2015 г. в Узбекистане, 2017 г. у в Республике Молдова, в 2018 г. уже в Республике Молдова, Узбекистане, Украине. Число иностранцев, которые получили гражданство Российской Федерации, за 2017–2018 гг. выросло: в 2018 г. его получили более 269 тысяч человек, в 2017 г. почти 258 тыс. человек, как следует из официальных данных МВД РФ. При этом, например, в 2018 г. российское гражданство чаще всех получали выходцы с Украины (83 тыс. человек), Казахстана (45,3 тыс. человек), Таджикистана (35,7 тыс. человек), Армении (27,1 тыс. человек) и Узбекистана (21 тыс. человек). Последнее происходило благодаря модернизации института гражданства в РФ.

Особого внимания заслуживает оценка распределения международного миграционного прироста (лица в возрасте 14 лет и старше) по причинам миграции. Опираясь на офи-

циальную статистику Росстата, прослеживается следующая тенденция: за весь изучаемый период доминантной группой выступают причины личного, семейного характера (они же всегда являются и приоритетными) и в связи с работой (около 80%), учебой. А вот другие причины варьируют с учетом страны, из которой иммигрант прибыл в РФ, и г. Так, в 2008 г. третьей причиной среди мигрантов из Казахстана, Армении была учеба в российских учебных заведениях; возвращение к прежнему месту жительства у мигрантов из Белоруссии, Молдавии, Украины, Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана. В 2010 г. отрицательные значения этой причины прослеживаются в ответах мигрантов из Азербайджана, Таджикистана. Достаточно значимым значением миграционного прироста является в 2010 г., такая причина как обострение межнациональных отношений (Казахстане, Киргизии, Молдавии, Туркмени, Узбекистана и Украины). Заметной отрицательной причиной миграционного прироста (убыли) выступает родственным России Украине и Белоруссии причина «несоответствие природно-климатическим условиям». В 2015 и 2018 гг. нет информации по отдельным странам, но в целом самыми острыми причинами в 2015 г. выступают причины личного, семейного характера, обострение межнациональных отношений (прирост) и в связи с работой (убыль); а в 2018 г. все показатели положительные (прирост), причем значительно увеличились показатели связанные с работой и учебой. Все выше отмеченное, несомненно, связано с рядом политических событий в странах СНГ и с государственными, законодательными, социально-экономическими преобразованиями в нашей стране [19, С. 63–64].

Конечно, особого внимания заслуживает международная трудовая миграция, причем, как

отмечают специалисты [20, 21], ее роль будет все время расти. С 2014 г. в РФ для иностранных граждан стало необходимым присвоение иностранным гражданам, которые планируют заниматься трудовой деятельностью на территории нашей страны, индивидуального налогового номера (патенты, налоговые регистрации). Проследим изменения, произошедшие в последнее время.

Внешняя трудовая миграция в РФ за 2017–2018 гг.

Особого внимания заслуживает структурно-динамический анализ иммигрантов из стран СНГ по полу и возрасту, главной составляющей которых является контингент трудовых иммигрантов трудоспособного возраста (расчеты проведены авторами по официальным данным Росстата). В 2018 г. модальный возраст этих мигрантов составлял 30,5 лет (женщины незначительно, но все-таки были моложе мужчин – 30,2 года против 30,7 лет). Если отследить динамику показателя, то по сравнению с 2015–2017 гг., как мужчины,

так и женщины-иммигранты из стран СНГ стали старше (модальный возраст мужчин за этот период увеличился с 27,5 лет до 28,1 года, а женщин – с 28,0 лет до 30,0 лет).

Важной проблемой, связанной с международной миграцией, является невысокий уровень образования большинства мигрантов из других стран, в том числе стран СНГ, это четко прослеживается по официальным данным Росстата: 90% мигрантов из стран СНГ имеют среднее профессиональное (среднее специальное) образование, среднее общее (полное) образование, высшее профессиональное (высшее) образование (рис.2). При этом доля мигрантов, имеющих какую-либо ученую степень, очень низкая, в динамике доля иммигрантов с ученой степенью доктора наук, хотя и незначительно, но растет, а кандидата в доктора наук – снижается. Это говорит о том, что в РФ по-прежнему не является привлекательной страной для высококвалифицированных мигрантов.

С одной стороны, при помощи мигрантов, которые являются очень дешевой рабочей

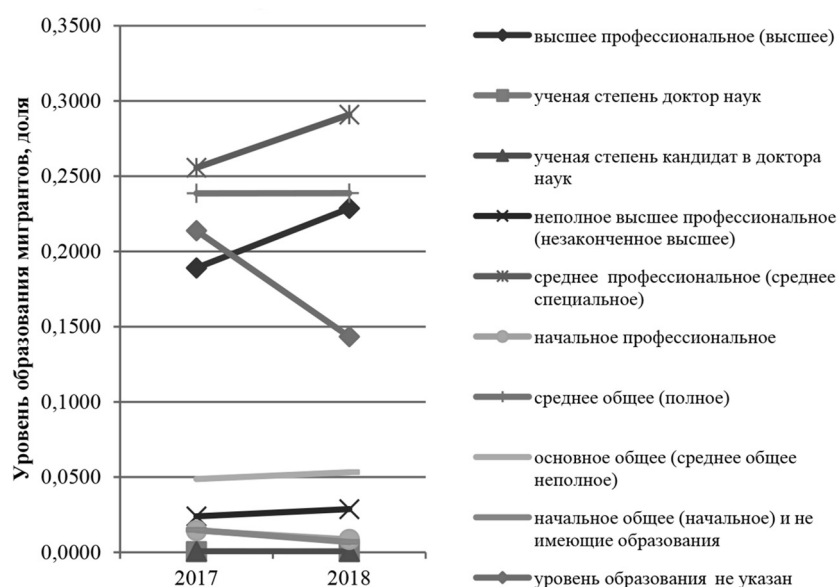

Рис. 2 Распределение мигрантов из стран СНГ по уровню образования в 2017–2018 гг.*

*Расчеты авторов по данным Росстата [<https://www.gks.ru/Население/Демография>]

силой, государство закрывает нехватку дешевых рабочих мест при наименьших затратах (для этого принимается ряд мер по упрощению получения вида на жительство, патента на трудовую деятельность). Кроме этого государство получает значительные доходы от мигрантов в виде НДФЛ и от покупки патентов на трудовую деятельность. С другой, это негативно влияет на уровень безработицы среди российских граждан. Как в 2017 г., так и в 2018 г. наибольшее количество разрешений на работу и патентов [19–21] на осуществление трудовой деятельности имели граждане Узбекистана и Таджикистана. Меньше всего – граждане Казахстана и Киргизии. В настоящее время законодательство жестко регулирует вопрос наличия у иностранных граждан документа, разрешающего им осуществлять трудовую деятельность на территории РФ. В первую очередь, в случае нарушения закона, на работодателя налагается штраф либо осуществляется приостановление деятельности [22].

Достаточно информативным, на наш взгляд, является то, что в 2018 г. на 1000 населения трудоспособного возраста в РФ сальдо внешней трудовой миграции составило 1,1 чел.; на 1000 лиц, имеющих статус рабочей силы, – 1,2 чел.; а на 1000 официально заявленных в службе занятости предприятиями и организациями потребностях в работниках (т.е. вакантные рабочие места) – 57 чел. Все показатели со знаком «+», так как в 2018 г. наблюдалось положительное сальдо внешней миграции [17].

Внешняя трудовая миграция – одна из основных экономических целей (один из мотивов) миграции, поэтому в органах официальной государственной статистики разработаны и внедрены периодические выборочные обследования. Так, каждые пять лет Федеральной службой государственной статистики планируется проводить

Таблица 7
Динамика международного миграционного прироста и уровня безработицы в РФ*

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Миграционный прирост, человек	295859	280328	245384	361948	211878	124854
Уровень безработицы, %	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,9

*Официальные данные Росстата [https://www.gks.ru/]

Таблица 8

Расчетные данные

Показатель	Результат
Множественный R	0,756815
R-квадрат	0,572770
Нормированный R-квадрат	0,465962
Стандартная ошибка	59028,64
Наблюдения	6

Таблица 9

Динамика международного миграционного прироста, ВВП на душу населения, индекса физического объема ВВП и реальной заработной платы населения в РФ*

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Миграционный прирост, человек	295859	280328	245384	361948	211878	124854
Индекс физического объема ВВП, % к предыдущему году	101,3	100,7	96,3	103,2	101,6	102,3
Реальная заработная плата работников организаций, % к предыдущему году	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5

*Официальные данные Росстата [https://www.gks.ru/]

статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов, в том числе внешних. Впервые оно было проведено в 2014 г. сейчас собирается и обрабатывается информация за 2019 г. [19–21].

Изучая влияние международной миграции на экономические показатели, можно выявить сильную зависимость значения уровня безработицы от миграционного прироста (на основе данных табл. 7) [23].

Для определения зависимости авторами использована регрессионная статистика пакета анализа данных Excel. Степень зависимости данных показателей в 2013–2018 гг., рассчитанная на основе парного коэффициента корреляции, превысила 0,75 (табл. 8).

В случае парной регрессии коэффициент детерминации равен квадрату коэффициента

корреляции R-квадрат = 0,5728. Его величина говорит о том, что 57,28% вариации уровня безработицы объясняется вариацией международного миграционного прироста.

Аналогично проведено исследование влияния международной миграции на общие показатели доходов населения (табл. 9). При увеличении значений международного миграционного прироста, показатели доходов населения снижаются. Если на значение ВВП на душу населения международная миграция оказывает слабое влияние ($R = -0,2$), то на реальную заработную плату влияние уже заметнее ($R = -0,34$). При этом наблюдается слабое влияние миграционного прироста на изменение реального ВВП ($R = 0,2$).

В заключение можно сказать, что сегодня остро стоит вопрос, связанный с проведе-

нием миграционной политики в РФ [24]. Как отмечают эксперты, повышение миграционной привлекательности регионов нашей страны должно рассматриваться как на уровне экономического, так и демографического развития. В связи с этим в данной работе были проведены исследования по двум данным направлениям. Миграционный прирост сохраняет одну из ведущих ролей в росте и составе населения нашей страны, однако в динамике его позиции из года в год ослабевают, так, если в 2016 г. по сравнению с 2015 г. он увеличился на 47,5%, то в 2017 г. снизился на 41,5%, а в 2018 г. уже на 40,1% по сравнению с предыдущим годом (табл. 7).

В процессе исследования выявлены основные экономические показатели, на которые оказывает влияние изменение международного миграционного прироста. Проведены расчеты, позволившие определить существенную зависимость уровня безработицы от миграционного прироста в 2013–2018 гг., при этом на реальный объем ВВП изменение миграционного прироста влияет слабо, немного сильнее наблюдается влияние международного миграционного прироста на изменение реального размера заработной платы в РФ. Разработаны меры миграционной политики [4, С. 62–64, среди которых отдельно можно выделить в области внешней миграции:

разработку, внедрение и регулярное дополнение нормативно-правовой, законодательной базы; регулярное привлечение и закрепление на территории РФ высококвалифицированной иностранной рабочей силы в активном трудоспособном возрасте; повышение набора абитуриентов-иностранцев в вузы РФ, а впоследствии, трудоустройство в российских компаниях перспективных выпускников-иностранцев, с предоставлением им российского гражданства; проведение регулярных мониторинговых исследований по оценке миграционной ситуации в стране; привлечение и внедрение средств на адаптацию мигрантов; упрощение процедур регистрации мигрантов и прочее.

Литература

1. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Демопопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации // Социально-трудовые исследования. 2019. №2 (35). С. 6–15.

2. Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Восточный вектор демографического развития России. М.: Издательство «Экон-Иформ», 2019. 159 с.

3. Рыбаковский Л.Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 23–30.

4. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад. Под ред. С.В. Рязанцева. М.: Издательство «Экон-Иформ», 2019. 79 с.

5. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111.

6. Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н. Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 1. С. 5–12.

7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Результативность внешней миграционной политики России и подходы к оценке возможных объемов привлечения мигрантов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 5–12.

8. Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.

9. Региональные особенности демографического развития России в XXI веке. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Издательство «Экон-Иформ», 2019. 162 с.

10. Топилин А.В., Воробьева О.Д., Максимова А.С., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Территориальные сдвиги в размещении населения РФ и социально-экономическое развитие регионов / Под. ред. А.В. Топилин., О.Д. Воробьева. М.: Издательство «Креативная экономика». 2018. 168 с.

11. Гребенюк А.А. Типология последствий воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие // Миграция и социально-экономическое развитие. 2018. Т. 2. № 2. С. 89–102.

12. Мурашева С.В. Влияние вынужденной миграции на принимающие регионы // Society and security insights. 2019. Т. 2. № 3. С. 98–110.

13. Волох В.А. Современная наука о проблемах адаптации и интеграции мигрантов // Социально-трудовые исследования. 2019. № 4 (37). С. 57–65.

14. Законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/documentation/865/derails/81610/> (Дата обращения 28.10.2019).

15. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9023877360/> (Дата обращения 28.10.2019).

16. Карпова Н.С. Влияние трансграничной миграции на конкурентоспособность принимающих стран // Современная Европа. 2019. № 6 (92). С. 149–161.

17. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электрон. ресурс].

Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>. 2018.

18. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018.

19. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 59–65

20. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция. М.: МАКС Пресс, 2011. 76 с.

21. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений (методологические подходы). М.: Издательство «Экон-Информ», 2015. 83 с.

References

1. Rybakovskiy L.L., Kozhevnikova N.I. Depopulation in Russia: stages, features and possibilities of neutralization. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya = Social and Labor Studies*. 2019; 2 (35): 6-15. (In Russ.)

2. Grishanova A.G., Kozhevnikova N.I., Rybakovskiy L.L. Vostochnyy vektor demograficheskogo razvitiya Rossii = Eastern vector of the demographic development of Russia. Moscow: Publishing house "Econ-Form"; 2019. 159 p. (In Russ.)

3. Rybakovskiy L.L. Efficiency as the main indicator of assessing the status and trends of fertility. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2016; 4: 23-30. (In Russ.)

4. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novyye vyzovy i puti optimizatsii: natsional'nyy demograficheskyy doklad. Pod red. S.V. Ryazantseva = The demographic situation in Russia: new challenges and ways of optimization: national demographic report. Ed. S.V. Ryazantseva. Moscow: Publishing house "Econ-Form"; 2019. 79 p. (In Russ.)

5. Ryazantsev S.V. Integration of migrants in the context of Russia's foreign migration policy. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2018; 1: 105-111. (In Russ.)

6. Ryazantsev S.V., Bogdanov I.YA., Khranova M.N. Migration forecasting in the context of the formation of the external migration policy of Russia. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2017; 1: 5-12. (In Russ.)

7. Ryazantsev S.V., Pis'mennaya Ye.Ye. The effectiveness of Russia's foreign migration policy and approaches to assessing the possible volumes of attracting migrants. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki = Scientific Review. Series 2. Humanities*. 2017; 2: 5-12. (In Russ.)

8. Arkhangel'skiy V.N. Helping families with children in Russia: assessing demographic performance. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2015; 3: 56-64. (In Russ.)

22. КоАП РФ Статья 18.15. Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2246cf8e941435d58500dbd0d9425bf816dd957b/

23. Латынина Н.А., Латынин Д.А. Анализ и оценка влияния миграции в РФ на ВВП и безработицу // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 63–74.

24. Руденко Л.Г., Рязанов А.А., Соболев Т.С. и др. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики. Монография. Под общей ред. Л. Г. Руденко. М.: МУ им. С. Ю. Витте. 2019. Ч. 1. 272 с.

9. Regional'nyye osobennosti demograficheskogo razvitiya Rossii v XXI veke. Pod red. L.L. Rybakovskogo = Regional features of the demographic development of Russia in the XXI century. Ed. L.L. Rybakovsky. Moscow: Econ-Form Publishing House; 2019. 162 p. (In Russ.)

10. Topilin A.V., Vorob'yeva O.D., Maksimova A.S., Grebenyuk A.A., Lebedeva T.V. Territorial'nyye sdvigi v razmeshchenii naseleniya RF i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regionov / Pod. red. A.V. Topilin., O.D. Vorob'yeva = Territorial shifts in the distribution of the population of the Russian Federation and the socio-economic development of regions / Ed. A.V. Topilin., O.D. Vorobyov. Moscow: Publishing house "Creative economy". 2018. 168 p. (In Russ.)

11. Grebenyuk A.A. A typology of the effects of labor migration on socio-economic development. *Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye = Migration and socio-economic development*. 2018; 2; 2: 89-102. (In Russ.)

12. Murasheva S.V. The Impact of Forced Migration on Host Regions. *Society and security insights = Society and security insights*. 2019; 2; 3: 98-110. (In Russ.)

13. Volokh V.A. Modern science about the problems of adaptation and integration of migrants. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya = Social and labor research*. 2019; 4 (37): 57-65. (In Russ.)

14. Zakonoproekt «O sotsial'noy i kul'turnoy adaptatsii i integratsii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» = The bill "On social and cultural adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.fms.gov.ru/documentation/865/derails/81610/> (cited 28.10.2019). (In Russ.)

15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» (s izmeneniyami na 6 dekabrya 2018 goda) = Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025" (as amended on December 6, 2018) [Internet]. Available from:

<http://docs.cntd.ru/document/9023877360/> (cited 28.10.2019).

16. Karpova N.S. V The impact of cross-border migration on the competitiveness of host countries. *Sovremennaya Yevropa = Modern Europe*. 2019; 6 (92): 149-161. (In Russ.)

17. Gosudarstvennyy doklad o polozhenii detey i semei, imeyushchikh detey, v Rossiyskoy Federatsii. Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii = State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation. Ministry of labor and social protection of the Russian Federation [Internet]. Available from: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>. 2018. (In Russ.)

18. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendentsii, problemy, puti resheniya. *Sotsial'nyy byulleten'* = Migration of the population in Russia: trends, problems, solutions. Social Newsletter. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2018. (In Russ.)

19. Vorob'yeva O.D., Rybakovskiy L.L. The dominant migration policy of modern Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2017; 8 (401): 59-65. (In Russ.)

20. Vorob'yeva O.D. Rynok truda i migratsiya = Labor market and migration. Moscow: MAKS Press; 2011. 76 p. (In Russ.)

21. Vorob'yeva O.D., Topilin A.V., Grebenyuk A.A., Lebedeva T.V. Trudovaya

migratsiya: organizatsiya vyborochnykh nablyudeniy (metodologicheskiye podkhody) = Labor migration: the organization of sample observations (methodological approaches). Moscow: Econ-Inform Publishing House; 2015. 83 p. (In Russ.)

22. KoAP RF Stat'ya 18.15. Nezakonnoye privlecheniye k trudovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii inostrannogo grazhdanina ili litsa bez grazhdanstva = Administrative Code of the Russian Federation Article 18.15. Illegal involvement in labor activity in the Russian Federation of a foreign citizen or stateless person [Internet]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2246cf8e941435d58500dbd0d9425bf816dd957b/ (In Russ.)

23. Latynina N.A., Latynin D.A. Analysis and assessment of the impact of migration in the Russian Federation on GDP and unemployment. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2018; 5 (31): 63-74. (In Russ.)

24. Rudenko L. G., Ryazanov A. A., Sobol' T.S. i dr. Potentsial i sovremennyye napravleniya rosta otechestvennoy ekonomiki. Monografiya. Pod obshchey red. L. G. Rudenko = Potential and modern directions of growth of the domestic economy. Monograph. Under the general ed. L.G. Rudenko. Moscow: MU them. S. Yu. Witte. 2019. Part 1. 272 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ирина Юрьевна Глебова

К.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия.

Эл. почта: rv125gi@yandex.ru

Татьяна Александровна Долбик-Воробей

К.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия.

Эл. почта: tadolbikvorobey@fa.ru

Information about the authors

Irina I. Glebkova

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the
Accounting, Analysis and Audit Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: rv125gi@yandex.ru

Tatyana A. Dolbik-Vorobey

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the
Accounting, Analysis and Audit Department
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: tadolbikvorobey@fa.ru